

Сералиева А.М.¹, Баймагамбетова З.М.²

¹кандидат юридических наук, доцент, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Казахстан, г. Алматы, e-mail: aliya-mazhitovna@mail.ru

²доктор PhD, доцент, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: zula_bai@mail.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА И ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЗАРАЖЕНИЕМ ВИРУСОМ ИММУНОДЕФИЦИТА ЧЕЛОВЕКА (ВИЧ/СПИД)

Цель статьи – раскрыть с криминологических позиций личность преступника и жертвы, преступлений, связанных с заражением вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ/СПИД).

На основе анализа индивидуального социально-демографического, психологического, биологического признаков лица авторами воссоздается портрет личности преступника – лицо с определенным типом преступного поведения, осознанно несущего собой угрозу распространения эпидемии ВИЧ/СПИДа, причинения вреда здоровью и угрозу жизни здоровым людям. Также авторы разработали типологию личности преступника и жертв преступлений по ст. 118 УК РК.

Авторы считают, что поведение преступника по ст. 118 УК РК обусловлено поведением его жертвы и взаимоотношениями преступника с потерпевшим, сложившимися ранее либо в процессе столкновения. По данным ряда исследователей, до 29% преступлений либо спровоцированы потерпевшими, либо совершены при их содействии. Исследователи считают, что сведения, полученные в результате изучения жертв преступлений, необходимы при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, связанных с заражением ВИЧ/СПИДом. Поэтому нельзя связывать значимость данных о личностях преступников и потерпевших только с предупреждением преступлений, а саму характеристику этих личностей характеризовать только как психологическую. Психологическая значимость соответствующих данных не отменяет их уголовно-правовой, криминалистической и процессуальной значимости.

Ключевые слова: личность преступника, типология личности преступника, жертва преступления, типологии жертвы преступления, виктимность, виктимное поведение.

Seraliyeva A.M.¹, Baymagambetova Z.M.²

¹Candidate of Law Sciences, associate professor, Abai Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: aliya-mazhitovna@mail.ru

²doctor PhD, associate professor, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: zula_bai@mail.ru

HIV/AIDS – criminological analysis of the identity of criminal and the victims' connection with infection of human immunodeficiency virus

The purpose of article – studying the identity of criminal and victims' connection with infection of human immunodeficiency virus (HIV/AIDS) from criminological positions.

By basis of analysis individual social and demographic, psychological, biological persons' signs, authors recreate a portrait criminal's identity – the person who has a certain type of criminal behavior consciously posing itself threat of epidemic's distribution – HIV/AIDS, harm to health, threat to healthy people's life also. By the way, according to art. 118 of the Criminal Code of Kazakhstan, authors developed identity typology of criminal and crimes' victims'.

Authors think that according to Art. 118 of the Criminal Code of Kazakhstan criminal's behavior caused by victim's behavior and relationship of criminal with victim which developed earlier or in the

course of collision. According to of researchers, upon to 29% of crimes either are provoked by the victims, or are made with their assistance.

By the researchers' point of view, result of studying the crimes' victims' are necessary in disclosure, investigation and prevention of crimes connected with infection of HIV/AIDS. Cause it is impossible to connect criminals' importance and victims which given persons only with prevention of crimes, and describing the characteristic of persons only by psychology. Relevant data's psychological importance does not cancel their criminal and legal, criminality and procedural importance.

Key words: identity of criminal, typology of criminal's identity, crime's victim, typology victim's crime, victim, victim's behavior.

Сералиева А.М.¹, Баймагамбетова З.М.²

¹заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Абай атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: aliya-mazhitovna@mail.ru

²PhD докторы, доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ. e-mail: zula_bai@mail.ru

АҚТҚ/ЖҚТБ-ны жұқтырумен байланысты құрбандар мен қылмыскердің тұлғасына криминологиялық талдау

Мақаланың мақсаты – АҚТҚ/ЖҚТБ-ны жұқтырумен байланысты құрбандар мен қылмыскердің тұлғасын криминологиялық тұрғыдан ашып көрсету.

Тұлғаның жеке әлеуметтік-демографиялық, психологиялық, биологиялық белгілеріне талдау жасау негізінде, авторлар қылмыскердің тұлғасын анықтайды – яғни АҚТҚ/ЖҚТБ-ны жұқтырумен байланысты сау адамдардың өмірі мен денсаулығына қауіп төндіретін зиянды қасақана келтіретін адамның тұлғасын анықтайды. Сонымен бірге авторлар ҚР ҚК 118-бабы бойынша қылмыс құрбандары мен қылмыскердің тұлғасының типологиясын жасады.

Авторлардың пікірінше, ҚР ҚК 118-бабы бойынша қылмыскердің іс-қимылы жәбірленушінің өзінің қылмысқа дейін қалыптасқан өзара қарым-қатынасына тікелей байланысты. Бірқатар зерттеушілердің пікірінше, 29%-ға дейінгі қылмыстар жәбірленушінің өзінің әрекеттеріне қарай немесе жәбірленушінің өзінің қатысуымен жасалады.

Зерттеушілердің пікірінше, АҚТҚ/ЖҚТБ-ны жұқтырумен байланысты қылмыстарды зерттеу туралы ақпарат басқа қылмыстарды ашу, алдын алу, анықтау үшін қажет. Сондықтан қылмыскердің тұлғасын тек қана қылмыстың алдын алумен байланыстыруға, ал ол сипаттамаларды тек қана психологиялық деп айтуға болмайды. Тиісті деректердің психологиялық маңызы олардың қылмыстық-құқықтық, криминологиялық және процессуалдық маңызын жоймайды.

Түйін сөздер: қылмыскердің тұлғасы, қылмыскердің тұлғасының типологиясы, қылмыстағы жәбірленуші, жәбірленушінің типологиясы, виктимділік, виктимді әрекет.

Проблема личности преступника является одной из традиционных и в то же время одной из самых сложных в науке криминологии. Значимость исследования личности преступника состоит, прежде всего, в том, что преступление как акт человеческого поступка и волеизъявления конкретного лица в значительной степени производно от его сущностной характеристики и особенностей (Малков, 2006: 1). Это имеет прямое отношение к социально-правовому портрету личности преступников, связанных с заражением ВИЧ/СПИДом.

Но сначала нам необходимо остановиться на исходных методологических положениях о личности преступника.

Междисциплинарный объем этого понятия позволяет представителям многих наук, изучающих человека, применять слово «личность» в самых различных аспектах, вкладывать в него различное содержание. К числу таких исследо-

ваний, на наш взгляд, относится возникающая на стыке между двумя науками – психологией и юриспруденцией, проблема по изучению личности преступника (Капбасова, Кабакова, 2012: 2).

Личность – это не просто совокупность сформированных в социальной среде характеристик человека, но такая совокупность, которая дает основание говорить о личности как определенной целостности, в которой все характеристики взаимосвязаны и взаимно обусловлены (Алауханов, 2008: 3).

Под личностью виновного (преступника) понимается совокупность социально-политических, психических и физических признаков лица, совершившего преступление, имеющих уголовно-правовое значение, – пишет П.С. Дагель (Дагель, 1970: 4).

По мнению Н.С. Лейкиной, личность преступника, как и личность другого человека, многогранна, она охватывает его общественную

сущность, психологию и в какой-то мере биологию (Лейкина, 1968: 5).

Как обоснованно отмечает С.С. Молдабаев: «Личность преступника» имеет право на существование. Оно может употребляться в двух смыслах. Во-первых, как родовое понятие, как понятие, характеризующее определенный тип людей. Во-вторых, как понятие, содержащее указание на то, что речь идет о личности такого человека, который совершил преступление» (Молдабаев, 1998: 6).

Е. Каиржанов пишет, что структурные элементы личности субъекта преступления «в целом охватывает социально-демографические, социально-нравственные, социально-ролевые, социально-психологические, социально-правовые признаки, определяющие характерные особенности тех или иных свойств и качеств преступника» (Каиржанов, 2000: 7).

В целом личность преступника характеризуется определенными, свойственными только ему биологическими, социальными и психологическими особенностями. Для таких лиц присуще наличие антиобщественных взглядов, отрицательное отношение к интересам общества, выбор общественно опасного либо антиобщественного способа удовлетворения своих потребностей, либо не проявление необходимой активности и предусмотрительности в предупреждении вредных последствий своего поведения (Кругликов, 2001: 8).

Изучение личности виновного имеет огромное значение при принятии важных решений: о привлечении лица к уголовной ответственности, назначении вида и размера наказания, для правильной квалификации совершенного им общественно опасного деяния, а также при разработке профилактических мероприятий, установлении причин и условий, способствующих совершению исследуемого преступления. Огромное значение имеет изучение личности виновного при исполнении того или иного вида наказания, назначенного преступнику: индивидуализации и дифференциации наказания, поскольку различна степень общественной опасности каждого лица, общественная опасность совершенного им преступного деяния (Султанова, 2001: 9).

Причины конкретного преступления коренятся в криминогенной мотивации. Она складывается у лица постепенно под влиянием двух групп условий. К первой относятся те из них, которые формируют потребности, интересы, ценностные ориентации. При заражении ВИЧ/СПИДом – это сексуальная распушенность, без-

различное отношение к здоровому образу жизни, осознание фактического отсутствия действительно механизма привлечения к юридической ответственности и т.п. Искажения и деформации в этих ориентациях образуют основу криминогенной мотивации и ее внутреннюю содержательную сторону.

Условия второй группы непосредственно относятся к процессу совершения преступления, они-то собственно и создают криминогенную ситуацию: достижение желаемой цели любым способом; безответственность и неосознанность своих действий, отсутствие чувства гражданского долга и т.д.

При сопряжении этих условий с личностными особенностями рождаются намерение и решимость совершить преступление. Совершение конкретного преступления является результатом взаимодействия (взаимоналожения) образовавшихся под воздействием неблагоприятных жизненных условий негативных нравственно-психологических свойств личности и внешних объективных обстоятельств, образующих криминогенную ситуацию.

К этому следует добавить, что личность развивается на основе взаимодействия психофизических характеристик индивида, а также наследственных задатков с внешней средой. На уровне неблагоприятных условий нравственного формирования личности создаются предпосылки, рассматриваемые как возможность совершения преступления конкретным лицом. На уровне же конкретной ситуации сложившаяся у лица криминогенная мотивация реализуется в действительность (Становский, 1999).

Применительно к лицам, подозреваемым в совершении заражений ВИЧ/СПИДом, необходимо установить мотив, как элемент криминологической характеристики совокупности преступлений. Разнообразие мотивов даже такого специфического преступления, как заражение ВИЧ/СПИДом, предполагает обязательность их выяснения. Ведь один и тот же, по сути, факт заражения в зависимости от ситуации, способов заражения и мотивов, из которых он происходит, или целей, которые преступник сознательно преследует, приобретает совсем различный социальный смысл, следовательно, и особые характеристики личности виновного.

Портрет личности преступника складывается из таких факторов, как: нравственная деградация, закононепослушание, презрение и пренебрежение общественными и индивидуальными ценностями и т.д., также мы прилагаем и такие,

как безответственное отношение к собственному здоровью, здоровью других граждан. Ведь рассматриваемая группа преступлений лишена каких-либо корыстных побуждений, материальных и иных выгод от совершенного противоправного деяния. Остается лишь «попустительство» и «безответственность» к самому себе, другим членам общества, социуму в целом. Однако, есть и особенности, выявляемые при изучении мотивационных аспектов.

Необходимо также помнить, что заражение вирусом иммунодефицита человека ВИЧ/СПИДом тесно взаимодействует с другими уголовными правонарушениями, как: изнасилование (ст. 120 УК РК), понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера (ст. 123 УК РК), насильственные действия сексуального характера (ст. 121 УК РК), вовлечение в занятие проституцией (ст. 308 УК РК). В большей части – это половые правонарушения.

Заражению ВИЧ/СПИД во многих случаях сопутствует преступная халатность медицинского персонала, чья деятельность связана с обращением с кровью (стоматологов, гинекологов, хирургов, работников центров приема крови, центров СПИД, кожно-венерологических диспансеров и др.), а также халатность должностных лиц медицинских учреждений (ст. 371 УК РК).

В исследованиях мотивационных аспектов заражения вирусом иммунодефицита человека следует отталкиваться от сугубо специфических особенностей преступного поведения. В частности, для квалификации по ч. 1 ст. 118 УК РК необходимо, чтобы виновный осознавал общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидел его общественно опасное последствие и желал или окончательно допускал наступление этих последствий. Таким образом, совершение преступления характеризуется осознанным, волевым действием (бездействием), где главным квалификационным требованием выступает знание о наличии у него самого заболевания (или инфекции). Мы согласны с мнением И.Ш. Борчашвили и М.А. Жуманиязовым, что для наличия состава рассматриваемого преступления необходимо установить наличие доказательств о том, что лицо знало о наличии своей болезни. Уголовная ответственность должна наступить не только в период болезни и лечения, но и в период контрольного наблюдения лечебным учреждением за больным до снятия его с учета (Борчашвили, Жуманиязов, 2009: 11).

Не умаляют значение рассматриваемого принципа и другие варианты уголовно-правовых конструкций, предусмотренных в ст. 118 УК РК, где вина может быть выражена и в форме неосторожности. Это, прежде всего, касается специализированных медицинских работников, осуществляющих процедуры, связанные с нарушением целостности кожного покрова (при переливании крови, инъекциях, сбора крови, производстве оперативных вмешательств и др.).

На основе анализа индивидуального социально-демографического, психологического, биологического признаков лица нами воссоздается портрет личности преступника – лицо с определенным типом преступного поведения, осознанно несущего за собой угрозу распространения эпидемии ВИЧ/СПИД, причинения вреда здоровью, и угрозу жизни здоровым людям.

Какие же мотивы имеет под собой данное поведение? «Если болею я, то уже не важно, болеет ли еще кто-нибудь», или «Если меня заразили, то и я ...» и т.д.

Непрерывно, основы данной мотивации следует искать в сложнейших социальных конфликтах общества. Возможно, основой является корреляция комплекса социальной справедливости. Это наиболее сложная сфера институционализации социальных отношений и связей, напрямую отражающая все сферы общественной жизни: политической, экономической, культурной, образовательной, межличностной и т.п. Таким образом, при криминологическом изучении важен анализ личности в гармоничном сочетании с социальной средой, поскольку преступное поведение рождает не сама по себе личность или среда, а именно их взаимодействие. «...При употреблении понятия «личность преступника» следует иметь в виду именно «социальное лицо» человека, совершившего преступление... и ничего более», – отмечает российский криминолог А.И. Долгова (Долгова, 1997: 12).

Однако, влияние социальной среды на преступное поведение носит сложный характер. Другими словами, указанные сферы общественной жизни оказывают внешнее воздействие на формирование моделируемого механизма преступления, тогда как психологические и психические особенности преступника формируют его изнутри, составляя как бы внутреннее содержание. Такая градация факторов, конечно весьма условна, и, тем не менее, это говорит о необходимости их комплексного использования (Чуфаровский, 1998: 13).

Обострение социально-экономической напряженности, и на этом фоне личностных (духовных и физических) неудовлетворенностей имеет, в данном случае, основополагающее значение. Очевидно, что активация таких противоправных деяний, как заражение вирусом иммунодефицита ВИЧ/СПИД и венерическими заболеваниями, имеет под собой сочетание сложнейших психосоматических биологических проявлений. Тем не менее, при выборке мотивационных ключей совершения изучаемых преступлений учет современных общественных катаклизмов следует сопрягать с фундаментальными учениями о личности преступника. Определенные знания, в данном случае, дает криминологическое учение о соотношении биологического и социального факторов (Ной, 1973: 14). Практическая необходимость определять влияние биологических факторов на преступное поведение возникает тогда, когда у преступника имеются физические или психические аномалии, которые влияют на поведение, облегчая или стимулируя действие криминогенных личностных ориентаций. Физические свойства, не изменяющие психического состояния виновного или потерпевшего по сравнению с нормотипическими для данной социальной общности (группы), как правило, не имеют существенного значения для объяснения преступного поведения, хотя могут быть учтены при дифференциации мер профилактики (Долгова, 1997: 12).

До сих пор сохраняются пришедшие к нам из XVIII и более ранних веков представления о воздействии на биологическую функцию внешних сил, могущих в известной мере влиять на поведение. К ним относится погода, климат и воздействие луны (полнолуние). Но, как известно, одна и та же ситуация воспринимается и оценивается разными людьми по-разному. Стало быть, в конечном итоге, в механизме индивидуального преступного поведения – личность преступника играет ведущую роль по отношению к внешним факторам.

Совершение преступления, предусмотренного ст. 118 УК РК, точнее было бы рассматривать не столько как результат простого взаимодействия личности с конкретной жизненной ситуацией, в которой они выступают в качестве равнозначных партнеров, сколько как следствие реализации криминогенных особенностей личности, которая взаимодействует с внешними факторами. Даже в такой специфической сфере, как преступление, человек действует в качестве общественного существа. Поэтому к нему надо

подходить как к носителю различных форм общественной психологии, приобретенных, нравственных, правовых, этических и иных взглядов и ценностей.

Все это представляет собой источник преступного поведения, его субъективную причину, предопределяет необходимость изучения всей совокупности социологических, психологических, правовых, медицинских и других аспектов личности преступника. Они возникают в рамках индивидуального бытия, на основе индивидуального жизненного опыта, а также биологически обусловленных особенностей. Однако, такие особенности, равно как и психологические черты, чаще носят как бы нейтральный характер, и в зависимости от условий жизни и воспитания наполняются тем или иным содержанием, т.е. приобретают социально полезное или антиобщественное значение (Емельянов, 1980: 15).

Применительно к заражению вирусом иммунодефицита ВИЧ/СПИДом особенности личности участников преступления в структуре характеристики могут быть представлены следующей схемой:

- демографический и социальный статус (возраст, место жительства и их соотношение с местом преступления, семейное положение, род занятий);
- условия и образ жизни (материально-бытовые условия, отношения в семье, предпочтительное времяпровождение);
- физическое здоровье;
- психическое здоровье;
- умственные особенности (образование, интеллект);
- характер (уравновешенный или неуравновешенный);
- особенности принятия решений (степень обдуманности, быстроты, импульсивности, решительности, легкомыслия, халатности);
- отношение к себе и окружающим (уровень самооценки, уважение к другим людям, способность к сопереживанию; доброта, цинизм);
- особенности полового поведения;
- отношение к вещам, материальным ценностям;
- особенности поведения.

Для лиц, совершающих преступления, квалифицирующиеся по ст. 118 УК РК, характерно определенное взаимодействие нравственных и психологических признаков, мировоззренческой ориентации, направленность личности, ее целеустремленность, что сказывается на всей совокупности особенностей поведения и действий,

привычек и склонностей. С этой точки зрения при изучении личности рассматриваемых преступников особое значение имеют следующие два момента. Во-первых, установившиеся отношения к таким социальным и нравственным ценностям к различным сторонам действительности, как гражданская позиция, честность, моральная ответственность за свои поступки (в семье, к детям, близким друзьям, окружающим и т.д.). Во-вторых, уровень, характер и социальная значимость потребностей, притязаний (социально неоправданное поведение, наносящее вред людям) и избираемых способов их удовлетворения (общественно опасные, связанные с заражением вирусом иммунодефицита ВИЧ/СПИД).

Характеристику личности рассматриваемых преступников дополняют их интеллектуальные, эмоциональные и волевые свойства.

При расследовании преступлений, предусмотренных ст. 118 УК РК, следует учитывать и ряд специфик, опосредованных социальной практикой. Следственным органам, например, необходимо учитывать, что группа населения, практикующая потребление инъекционных наркотиков, вводит их небезопасно с точки зрения передачи ВИЧ и имеет недостаточные представления о путях предотвращения заражения, что не позволяет сделать ее представителям осознанный поведенческий выбор. Кроме того, потребители инъекционных наркотиков практикуют опасное половое поведение и не обнаруживают адекватных знаний, которые бы позволили им вести себя более безопасно.

В рассматриваемом нами вопросе мы, прежде всего, выделяем приоритетные группы населения, определяющие распространение ВИЧ/СПИДа. Ими на основе проведенного социологического анализа ситуации являются: потребители инъекционных наркотиков; работники коммерческого секса; лица, практикующие гомосексуальные контакты; молодежь; также приоритетную группу населения определяющие распространение ВИЧ/СПИД образуют лица, содержащиеся в местах лишения свободы (Seralieva, 2012: 16).

Как показывает анализ наших данных, с позиции социально-демографической характеристики, осужденные за преступления по ст. 118 УК РК представляют – по полу: мужчины – 57,7% женщины – 42,3 %; по возрасту: от 18 до 24 лет – 58,7 %, от 25 до 29 лет – 24,8 %, от 30 до 39 лет – 6,3 %, от 40 до 50 лет – 5,3 %; по семейному положению: состоящие в браке – 31,7 %, холостые или разведенные 68,3; по состоянию

невменяемости преступников: в алкогольном состоянии находились – 27,5 %, в наркотическом состоянии – 2,1 %; с позиции уголовно-правовой характеристики: ранее судимые – 23,8 %, в том числе ранее совершившие аналогичные преступления – 6,2%.

Лица, совершившие преступления, предусмотренные ст. 118 УК РК, имеют множество признаков, отличающих их друг от друга, которые образуют в целом структуру личности.

Поскольку социальным ядром личности являются ее направленность, система жизненных отношений, мотивационно-ценностная ориентация, то это ядро и должно определить тип преступника (Еникеев, 1996: 17) .

В случаях заражения вирусом иммунодефицита ВИЧ/СПИД, сопряженным с изнасилованием, криминологическая характеристика личности преступника дополняется признаками субъектов насильственной преступности, поэтому, можно выделить следующие типы. В первый тип входят лица с различными психическими аномалиями, а также патологическими проявлениями полового влечения (фетишизм, эксгибиционизм, садизм и т.д.). К этой же группе относят лиц, страдающих психозом позднего возраста, развивающимся старческим слабоумием. Для них специфичны половые посягательства в отношении малолетних и несовершеннолетних.

Вторую группу составляют лица, не имеющие патологических изменений в области психики и половой сферы. Их можно подразделить на три подгруппы. В первую входят хронические алкоголики, наркоманы, а также лица, ранее судимые за злостное хулиганство, разбои, половые и другие насильственные преступления. Их отличают грубость, жестокость в обращении с окружающими, моральная распущенность, извращенность в удовлетворении половой страсти. Ко второй подгруппе относятся лица, не имеющие резко выраженных признаков первой подгруппы. В большинстве своем они отличаются примитивными интересами, циничным отношением к женщине, злоупотреблением алкогольными напитками. К третьей категории относятся лица, совершившие изнасилование из-за сложных, специфических отношений с потерпевшей, в ситуации, когда ее поведение было рискованным, необдуманым и даже провокационным.

В XX веке интеракционисты провели ревизию всех факторов преступности. От их внимания не ускользнула и значительная роль жертвы в процессе криминализации личности (Heptig,

1941: 18). На сегодняшний день виктимологическое направление воздействия на преступность является одним из наиболее гуманных и перспективных. Оно не требует серьезных материальных затрат и, базируясь на присутствии всем людям стремления к самозащите, обладает как бы внутренним источником развития. Внедрение разработанных виктимологами мер в практику позволило получить весьма ощутимый положительный эффект в воздействии на преступность. В основе виктимологических идей содержатся следующие фундаментальные положения о жертве преступлений: вероятность стать жертвой преступления зависит от особого феномена – виктимности.

В классической работе «Происхождение доктрины виктимологии» Б. Мендельсон даёт определение понятию «виктимность» как аналогу понятия «преступность»: если преступность – это состояние, факт или свойство быть преступником, то виктимность – это состояние, факт или свойство быть жертвой (Beniamin Mendelsohn, 1963: 19).

По мнению А.Т. Акажановой, «виктимность, или виктимогенность, – это приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки, которые могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву преступления. Виктимизация – процесс приобретения виктимности» (Акажанова, 2008: 20).

Следует отметить, как считает Н.З. Султанова, что определенная виктимность жертвы еще одна проблема, на которую следовало бы обратить внимание. Потому что виктимизация общества в целом также не позволяет в полной мере реализовывать даже самые эффективные меры профилактики противоправных деяний (Султанова, 2009: 21).

Криминологические исследования личности позволили классифицировать и различать виктимность как:

а) совокупность психологических свойств личности, связанных с особенностями социализации последствий (виктимная деформация личности); «безличное» свойство, обусловленное выполнением некоторых социальных функций (профессиональная виктимность);

в) биофизиологические свойства личности («возрастная» виктимность, престарелый, малолетний возраст);

г) следствие патологического состояния личности (виктимность – «патология», психическая болезнь, физический недуг и др.) (Рыбальская, 1980: 22).

Виктимологическое учение о жертве преступлений, ее взаимодействиях с преступником, неосознанном «участии в преступлении», побуждении (мотивации) совершения преступления и т.п. имеет существенное значение для криминологической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 118 УК РК.

Следует уточнить, что уголовно-процессуальный закон не распознает термина «жертва преступления», заменяя его другим, во многом схожим по содержанию термином «потерпевший». Потерпевшим в соответствии с Уголовно-процессуальным законодательством, признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред (ст. 71 УПК РК) (Когамов, 2015: 23).

Потерпевший является одной из центральных фигур предварительного следствия и рассмотрения дела в суде, если речь идет о преступлении против жизни и здоровья личности. Конкретные обстоятельства, причины, условия преступления не могут быть раскрыты полностью, если во внимание не принимается личность потерпевшего. Очень часто преступные действия обвиняемого вызываются неправомерными, неосмотрительными или просто легкомысленными действиями потерпевшего. Его поведение, относящееся к объективным признакам состава преступления, может влиять на вину обвиняемого, а иногда, в случае, например, необходимой обороны, и вообще исключать ее.

Однако, «жертва преступления» – понятие более широкое, чем понятие «потерпевший от преступления». Жертва преступления есть всякий человек, понесший моральный, физический или имущественный вред от противоправного деяния, независимо от того, признан он в установленном законом порядке потерпевшим или нет. Иначе говоря, «жертва» – понятие виктимологическое, «потерпевший» – уголовно-процессуальное в зависимости от правовых последствий вреда. Эти понятия могут и не совпадать между собой». «...Виктимность отдельного лица есть... не что иное, как реализованная преступным актом «предрасположенность», вернее способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима (Франк, 1966: 24).

Исследования показывают, что поведение преступника нередко обусловлено как поведением его жертвы, так и особыми качествами ее, также взаимоотношениями преступника с по-

терпевшим, сложившимися ранее либо в процессе столкновения. Нередко преступное поведение провоцируется отрицательным поведением потерпевшего. В преступлениях, где наличествуют мотивы межличностного порядка, это видно особенно отчетливо. По данным ряда исследователей, до 29% преступлений либо спровоцированы потерпевшими, либо совершены при их содействии (Кудрявцев, 1995: 25).

Эти аспекты преступного поведения создают начальную эвристическую базу для выработки гипотезы об ассоциации между преступником и правонарушением.

В исследуемых нами преступлениях жизненный опыт (знание от друзей, знакомых, из научных и публицистических источников о смертоносном вреде вируса ВИЧ/СПИД, о том горе, которое может принести данное заболевание близким, родственникам и т.п.) имеет предопределяющее значение.

На поведение жертв оказывает существенное влияние правосознание, знание закона. Знание своих прав дает дополнительные возможности при отражении преступного нападения (например, с целью изнасилования), создает убежденность в правоте действий, препятствующих преступному посягательству. С точки зрения общественных интересов наиболее целесообразным представляется активное, целеустремленное поведение потерпевшего, направленное на отпор и пересечение преступных посягательств и не выходящее за рамки, которые для данных ситуаций установил законодатель (институт необходимой обороны и т. д.).

Так, например, весьма существенное значение имеет знание своих прав при получении донорской крови или иной медицинской помощи. Гражданин в данном случае может пресечь некоторые факты преступной халатности медицинских работников, например, при использовании шприцов и других медицинских инструментов, требующих специальной стерилизации. Пусть покажется банальным, но из жизненной практики посещения таких врачей, как стоматолог и гинеколог, трудно не вынести замечание, что не все врачи моют руки перед приемом каждого нового посетителя. Однако, указанный контроль граждан за исполнением своих профессиональных обязанностей медицинскими работниками весьма ограничен и не охватывает всех возможных случаев проявления служебной халатности, например, невыполнение обязанности тестирования донорской крови или стерилизации гинекологических инструментов и др.

Нравственно отрицательное содержание поведения жертв повышает вероятность совершения преступлений по отношению к ним, потому что поведение как раз и является той точкой отсчета, с которой начинается интерес криминолога к потерпевшему как в плане установления механизма преступного поведения, так и в плане нейтрализации негативной деятельности в радиусе действия предпреступной конкретной жизненной ситуации, в том числе, – конфликтной. Поэтому при изучении преступления на уровне индивидуального преступного поведения жертв (потерпевших) представляет интерес в той мере, в которой его поведение вписывается в событие преступления, и несет в себе заряд криминогенности.

Иными словами, во многих случаях провоцирование полового акта, посредством которого осуществляется заражение вирусом иммунодефицита ВИЧ/СПИД, происходит под влиянием легкомысленного или аморального поведения потерпевших, которые не только участвуют в создании благоприятных условий, но и вызывают иллюзию сексуальной доступности, т.е. создают ситуацию, содержащую реальную возможность сексуального нападения – так называемую рискованную ситуацию.

Для вероятности заражения вирусом иммунодефицитом ВИЧ/СПИД, а также возникновения криминогенной обстановки, в целом необходим ряд специфических поведенческих условий, соблюдаемых потенциальными жертвами преступлений. Многие из этих условий и составляют причинный криминогенный комплекс. Это, прежде всего:

- ведение беспорядочных половых связей;
- пренебрежительное отношение к своему здоровью (неиспользование механических средств защиты, избегание профилактических медицинских осмотров и т.д.);
- употребление инъекционных наркотиков (при этом нестерильных и вторичных шприцов и т.п.);
- занятие проституцией или обращение к услугам работников коммерческого секса;
- вхождение в гомосексуальные связи;
- склонность к употреблению алкоголя;
- склонности к веселому времяпрепровождению при неоправданной обстоятельствами доверчивости и др.

Данные характеристики обуславливают «динамическую область», т.е. поведение жертвы или потерпевшего в период, непосредственно предшествующий событию преступления, и в

период самого события преступления, связь этого поведения с поведением преступника. Можно выделить также некоторые виктимологические особенности применительно к каждой конкретной характеристике личности потерпевших, каждому конкретному их поведению. В частности, признается, что высокая заболеваемость среди гомосексуалистов связана с рецептивным анальным коитусом, при котором гомосексуалисты играют пассивную роль и частой травмой в связи с этим слизистой оболочки прямой кишки. Более того, количество половых партнеров и частота пассивного гомосексуального контакта являются взаимно дополняющими факторами для заражения ВИЧ/СПИДом.

Для лиц, ведущих беспорядочную половую жизнь свойственны изменение взглядов на половую жизнь в целом. Изменилось и отношение к разводам, гомосексуализму, половым связям до и вне брака. Существовавшая в прошлом двойная мораль в настоящее время отвергнута. Женская эмансипация признала, что как мужчины, так и женщины имеют право на секс, тем более, что существуют эффективные способы контрацепции. Парадоксально, но в половых отношениях женщин волнует в большей степени проблема нежелательной беременности и они полностью игнорируют возможность заразиться ВИЧ/СПИДом.

Использование удобных таблетированных противозачаточных средств облегчило женщинам решение вопроса, позволило им вести половую жизнь по своему усмотрению, не боясь бесконтрольных связей. Однако это и вызвало рост заболеваемости (Арал, 2001: 26).

Для наркоманов свойственно то, что они либо отвергли своих родных, либо последние «открещиваются», а иногда сами родители их физически уничтожают. У хронических наркоманов превалируют эгоизм и себялюбие над всеми чувствами и не оставляют места состраданию и любви к близким и друзьям, что конечно же исключает всяческую осторожность в половых отношениях и в отношении соблюдения стерильности шприцов.

Вокруг них создается определенный вакуум и состояние обреченного одиночества, которые они стремятся компенсировать в сообществе себе подобных. Более двух третей наркоманов – нигде не работают и не учатся. Образовательный уровень у них приостанавливается на момент получения стойкой зависимости организма от наркотика. Из числа наркоманов 1/3 потеряла полезные социальные связи (Исимов, 2006: 27).

Жертвами преступлений по ст. 118 УК РК могут быть законопослушные, доверчивые и во многих случаях беспомощные люди. Это могут быть и грудные дети, подверженные заражению ВИЧ/СПИДа в родильных и других медицинских учреждениях при переливании крови, взрослые больные, также получающие кровь от доноров в больницах и госпиталях.

Данное состояние виктимности мы можем отнести к нейтральному, однако, ей, по нашему мнению, свойственна некоторая спецификация. Потерпевшими в данном случае являются абсолютно беспомощные, нуждающиеся в срочной неотложной медицинской помощи лица. Думается, что заражение таких лиц посредством применения нестерильной медицинской техники или шприцов, переливания зараженной крови и т.д. должно рассматриваться в качестве обстоятельства, требующего усиленных мер уголовно-правового воздействия, общественного порицания, переноса моральной и профессиональной ответственности на работников медицинских учреждений, осуществляющих действия (бездействия), влекущие тяжкие для людей последствия. Виктимологическая характеристика указанных жертв имеет весьма важное теоретическое и практическое значение для раскрытия и расследования заражения вирусом иммунодефицита ВИЧ/СПИД.

Жертвами заражения вирусом иммунодефицита ВИЧ/СПИД и венерическими болезнями становятся лица, плохо информированные об эпидемиологической ситуации распространения ВИЧ/СПИД в стране, регионе, городе, не знающие о последствиях заражения для своего здоровья. Это, прежде всего, несовершеннолетние граждане. Рассматриваемая возрастная группа в силу биологических (формирование сексуальности, гиперсексуальность) и социальных причин, а также низкой осведомленности и доступности средств защиты чаще, чем другие группы населения, практикует опасное сексуальное поведение.

Именно молодежь составляет значительную часть непрофессиональной проституции, особенно те, которые находятся в состоянии бродяжничества, полубродяжничества и нуждаются в средствах для существования.

По мнению И.В. Корзуна, абсолютное большинство жертв преступлений составляют женщины. Причем их реальное количество значительно превышает статистические показатели. К сожалению, относительно достоверных методик расчета реальных показателей жертв преступлений в современной криминологической науке не

существует (несмотря на чрезвычайную актуальность проблемы).

В Казахстане также отсутствует статистика жертв преступлений. Когда называется общее число зарегистрированных преступлений, лиц, их совершивших, суммы нанесенного ущерба и т.д., картину в общих чертах, конечно, можно представить, хотя она будет очень не полной. Между тем, для организации работы с жертвами преступлений в масштабе страны, области, города или района количественные и качественные показатели последствий преступности весьма важны (Корзун, 1998: 28).

Исследование личности потерпевшего и его деятельности в стадии предварительного следствия и суда также представляется весьма актуальным, т.к. способствует решению целого ряда вопросов: правильной квалификации преступлений, глубокому исследованию причин и условий, всестороннему расследованию уголовных дел, обнаружению новых доказательств и т.д.

Показания потерпевшего зависят от многих субъективных и объективных факторов. Знание закономерностей процесса формирования показаний и их особенностей у потерпевшего, изучение мотивации последнего помогает следователю избрать нужные тактические приемы для получения достоверных сведений. Данные о потерпевшем используются не только на допросе, но и при проведении других следственных действий.

Результаты виктимогенных исследований могут найти свое применение в следственной тактике, и, в частности, в процессе допроса потерпевших. Хотя потерпевшие от заражений вирусом иммунодефицита ВИЧ/СПИД дают, как правило, объективные показания имеют место случаи, когда потерпевшие скрывают часть фактов или искажают их, что ставит под сомнение достоверность ее показаний в целом. Познание виктимных факторов поможет следователю выявить и нейтрализовать мотивы, в силу которых потерпевшие отклоняются от истины.

Изучение личности потерпевших проводится в связи с событием преступления и обусловлено им. Однако это не означает, что изучение личности потерпевшего должно ограничиться только теми ее сторонами, решение которых для дела совершенно очевидно. Наряду с общими социально-демографическими данными следователю необходимо выявить волевые и эмоциональные особенности личности потерпевших, получить полные сведения о состоянии его здоровья. Эта информация поможет избрать наиболее эффек-

тивные тактические приемы ведения расследования, а также способы психологического воздействия на потерпевшего.

Данный подход весьма актуален для расследования дел о заражении вирусом иммунодефицита ВИЧ/СПИД, т.к. целью получения от потерпевшего полной и объективной информации является не только выявление виновных лиц, но и принятие оперативных мер для препятствия распространения эпидемий. В зависимости от социальной и нравственно-психологической характеристики личности и поведения потерпевшего в процессе расследования иногда может разрешиться и вопрос об объективности и достоверности его показаний, о времени, месте и событии преступления, механизме и характере примененного насилия, приметах преступления, а, следовательно, и о судьбе самого уголовного дела. Эти данные необходимы для расследования других, например, половых преступлений.

В зависимости от роли потерпевших в генезисе преступления выделяются четыре типа.

К первому типу относятся лица, отличающиеся позитивным поведением, где поведение потерпевшего, направленно на предотвращение криминогенной ситуации, на недопущение преступления. Ко второму типу относятся лица с нейтральным поведением, здесь поведение потерпевшего не способствует осуществлению преступного посягательства, но и не препятствует последнему. К третьему типу относятся лица с негативным поведением – такое поведение, хотя и не создает реальной возможности для совершения преступления, но способствует совершению преступного намерения, и его последующей реализации. К четвертому типу относятся лица с провоцирующим поведением, которые своим поведением создают реальную возможность реализации преступного намерения, то есть являются одной из непосредственных причин совершения преступления.

Таким образом, изучение личности преступника и жертвы преступлений, связанных с заражением ВИЧ/СПИДом, можно сделать следующие выводы:

– правоохранительным органам следует совершенствовать свою деятельность, учитывая особенности и свойства личности преступника, социально-демографический, уголовно-правовой, нравственно-психологический и интеллектуальный уровень;

– изучение групп личности преступника и жертв преступления по ст. 118 УК Республики Казахстан необходимо для реализации ранней,

допреступной профилактики, которая в исследуемых вопросах связана со специфическими методами профилактики ВИЧ/СПИДа. По мнению Е.И. Каиржанова, «Профилактика преступлений – это не только система законодательства», но и использование правовых установлений всеми и повсеместно» (Каиржанов, 2008: 29). Поэтому в целях профилактики преступлений, связанных с заражением венерическими заболеваниями и

ВИЧ/СПИДом, считаем, что нужно создавать медицинские, консультативные и психологические службы по вопросам полового просвещения среди молодежи. Согласимся с мнением Г.Р. Рустемовой, что необходимо принятие Закона «О половом воспитании», что совершенно справедливо (Рустемова, 2002: 30). Ведь половое воспитание и половое просвещение – это залог здоровой нации.

Литература

- Малков В.Д. Криминология: Учебник для вузов. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 528 с.
- Капбасова Г.Б., Кабакова М.П. Изучение личности преступника: социально-психологический аспект // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. – №3 (42). – 2012. – С. 60-64.
- Алауханов Е. Криминология: учебник. – Алматы, 2008. – 429 с.
- Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. – Владивосток, 1970. – С. 15.
- Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. – Л., 1968. – 128 с.
- Молдабаев С.С. Проблемы субъекта преступления в уголовном праве Республики Казахстан: диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. Республики Казахстан. – Алматы, 1998 – 195 с.
- Каиржанов Е. Криминология (Общая часть): учебник для юридических вузов. – Изд. 2. перераб. и дополнен. – Алматы: «Оркениет», 2000. – 288 с.
- Кругликов Л.Л., Дулатбеков Н.О. Проблемы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания: На примере анализа экономических преступлений / Караганд. госуд. ун-т им. Е. Букетова. – Караганда, 2001. – 217 с.
- Султанова Н.З. Уголовная ответственность за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью: диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. Республики Казахстан. – Алматы, 2001 – 179 с.
- Становский М.Н. Назначение наказания. – СПб.: «Юрид. центр Пресс». 1999. – С.156.
- Борчашвили И.Ш., Жуманиязов М.А. Квалификация преступлений против здоровья, половой неприкосновенности, свободы, чести и достоинства граждан. – Астана: ТОО «Институт законодательства Республики Казахстан», 2009. – 462 с.
- Долгова А.И. Учебник для юридических вузов. – М.: «Норма – Инфра – М», 1997. – 779 с.
- Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: учебник для вузов. – М.: «Новый Юрист», 1998. – С. 262.
- Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. – Саратов, 1973. – С.107.
- Емельянов В.П. Преступность лиц с психическими аномалиями. – Саратов, 1980. – С. 33.
- Seralieva A.M. The criminological characteristic of the crimes connected with infection of HIV/AIDS // Межд. конф. Vedtckyrpmyslevropskeho kontinentu-2012. – Dil 10. Pravnivedy: Praha Publishing House «Education and Science» sro – 112 stranot 27.11.2012 – 05.12.2012. – С.55-59.
- Еникеев М.И. Общая и юридическая психология. Часть 2. – М.: «Юридическая литература», 1996. – 559 с.
- Hentig H. Remarks on the interaction Perpetrator and Victim // The Journal of Criminal Law and Criminology. 1941. – P. 303 – 309, 393.
- Beniamin Mendelsohn, «The Origin of the Doctrine of Victimology», Excerpta Criminologica 3 (1963): 239-44.
- Акажанова А.Т. Девиантология: Учебное пособие. – Алматы: Нур-пресс, 2008. – 114 с.
- Султанова Н.З. Проблемы обеспечения криминологической безопасности личности // «Проблемы международного сотрудничества в противодействии преступности»: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию профессора Е.И. Каиржанова 17 октября 2008 года. – Караганда: Болашак – Баспа, 2009. – 544 с.
- Рыбальская В.А. Виктимологические исследования в системе криминологической разработки проблем профилактики преступлений несовершеннолетних. – М.: Юрид. лит., 1980. – 312 с.
- Когамов М.Ч. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 года (постатейный, к нормам УПК в редакции Законов РК от 31 октября и 24 ноября 2015 года). – Астана, 2015. – 220 с.
- Франк Л.В. Нужна ли советская виктимология // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. – Душанбе, 1966. – 218 с.
- Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: «Юрист», 1995. – 512 с.
- Арал С.О. Заболевания, передаваемые половым путем: значение, определяющие факторы и последствия // Инфекции, передаваемые половым путем. 2001. – №5. – С.23-27.
- Исимов С.А., Каиржанов Е.И. Наркотическая преступность. – Алматы, 2006. – 296 с.
- Корзун И.В. Преступность среди женщин. – Алматы: Жеті Жарғы, 1998. – 192 с.
- Каиржанов Е.И. Избранные труды. Том 1. – Алматы, 2008. – С. 351.
- Рустемова Г.Р. Проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности медицинских работников // Вестник КазНУ. Сер. юрид. – 2002. – № 1 (22). – С.84-87.

References

- Malkov V.D. (2006) Criminology: The textbook for higher education institutions. 2nd prod. resl. and additional – M.: CJSC Yustitsinform. – 528 pages.
- Kapbasova G.B., Kabakova M. P. Studying of identity of criminal: social and ychological aspect//Messenger of KazNU. Series of psychology and sociology. No. 3 (42). 2012. – Page 60-64.
- Alaukhanov E. (2008) Criminology. – Textbook. – Almaty. – 429 pages.
- Dagel P.S. (1970) The doctrine about identity of criminal in the Soviet criminal law. – Vladivostok, 1970. – Page 15.
- Leykina N.S. (1968) Identity of criminal and criminal's responsibility. – L. – 128 pages.
- Moldabayev S.S. Subject's problems in crime in criminal law of the Republic of Kazakhstan //the Thesis for a scientific degree competition PhD in Law. Republic of Kazakhstan. – Almaty, 1998 – 195 pages.
- Kairzhanov E. (2000) Criminology (General part). The textbook for law colleges. Prod. 2. resl. and added. – Almaty, Orkeniyet. – 288 pages.
- Kruglikov L. L., Dulatbekov N.O. Problems of differentiation and individualization in responsibility and punishment: On the example of the analysis of economic crimes. / – University of E. Buketov – Karaganda, 2001. – 217 pages.
- Sultanova N.Z. Criminal liability for deliberate causing average weight in harm to health –//the Thesis for a scientific degree competition PhD in Law. Republic of Kazakhstan. – Almaty, 2001 – 179 pages.
- Stanovsky M.N. (1999) Assignment of punishment. – SPb.: «Law press center».– Page 156.
- Borchashvili I.Sh., Zhumaniyazov M.A. (2009) Sharing of crimes against health, sexual integrity, freedom, honor and dignity of citizens. – Astana: Institute of Legislation of Republic of Kazakhstan, LLP. – 462 pages.
- Dolgova A.I. (1997) The textbook for law colleges. – M., «Norm-Infra-m». – 779 pages.
- Chufarovskiy Yu.V. (1998) Legal psychology. The textbook for higher education institutions. – M, «the New Lawyer». – P. 262.
- Noy I.S. (1973) Methodological problems of the Soviet criminology. – Saratov. – Page 107.
- Yemelyanov V.P. (1980) Crime of persons with mental anomalies. – Saratov. – Page 33.
- Seralieva A.M. The criminological characteristic in crimes connected with infection of HIV/AIDS//Inter. conference Vedtcky-prumyslevoproskeho kontinentu-2012. –10. Where: Praha Publishing House «Education and Science» – 112 pages 27.11.2012 – 05.12.2012. – Page 55-59.
- Enikeev M.I. (1996) General and legal psychology. Part 2. – M, «Law literature». – 559 pages.
- Remarks on the interaction Perpetrator and Victim. The Journal of Criminal Law and Criminology. 1941. – River 303 – 309, 393.
- Benjamin Mendelsohn, (1963) «The Origin of the Doctrine of Victimology», Excerpta Criminologica 3: 239-44.
- Akazhanova A.T. (2008) Deviantology: Education guidance. – Almaty: Nur press. – 114 pages.
- N.Z. Sultanova Problems of providing of criminological security of the person // «Problems of international cooperation against crime»: Proceedings of the International scientific-practical conference dedicated the 75th anniversary of Professor E.I.Kairzhanov. October 17, 2008 // Karaganda. Bolashak – Baspa. 2009. – 544 p. – Articlesfromthemagazine.
- Rybalsky V.A. (1980) Viktimology in researching of system in criminological development of problems in prevention of minors' crimes. – M.: Law. lit. – 312 pages.
- Kogamov M. Ch. Commentary on the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, 2014 (by article, to the norms of the Code in the version of the Laws of the Republic of Kazakhstan dated October 31 and November 24, 2015). – Astana, 2015. – 220 p.
- L.V. Frank Do We need a Soviet victimology //Questions of criminal law, criminal procedure and criminology. – Dyushambe, 1966. – 218 p. – Book.
- Criminology: Textbook / Edited by V.N. Kudryavtseva, V.E. Eminova. Moscow: «Lawyer», 1995. – 512 p.
- Aral Sea S.O. Sexually transmitted diseases: value, factors and consequences. //Sexually Transmitted infections. 2001, No. 5. – Page 23-27.
- Isimov S.A., Kairzhanov E.I. (2006) Drugs crime. – Almaty. – 296 pages.
- I.V. Korzun (1998) Criminality among women. – Almaty. ZhetiZhargy. – 192 p. – Book.
- Kairzhanov I. (2008) Best works. I. – Almaty. – Page 351.
- Rustemova G. R. Problems of improvement in criminal legislation on health workers' responsibility //Messenger of KazNU. – 2002. – No. 1 (22). – Page 84-87.